

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
РУССКОГО ФИЗИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

ЖУРНАЛ
РУССКОГО ФИЗИКО–ХИМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА:

ЖРФХО,

Том 89, Выпуск № 3

Перезапушен под этим именем в 2015 году

Продолжение научного журнала ЖРФХО
РУССКОГО ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА, 1872–1930,
возобновивших свою общественную, научную
и издательскую деятельность в России
16 апреля 1991 г.

Публикует:

- наиболее актуальные, полезные, оригинальные работы соотечественников по всем отраслям естествознания;
- письма читателей и научные статьи, программы и методики, рекламу, технические предложения, анализ, обзор, прогноз;
- энергетика, экология, охрана здоровья, сельское хозяйство, промышленность, техника, технология, экономика, наука.

*Не чины и звания, ни возраст и профессия авторов,
а степень общественной пользы и оригинальность их мысли –
единственный критерий отбора работ для публикации*

Приоритетная защита всех публикуемых материалов. Предназначен для всех, кому не безразличны современные земные проблемы, кто ищет конкретное поле деятельности для эффективного приложения своих интеллектуальных способностей.

ДЕВИЗ ЖУРНАЛА:

«Новое искание Истин – только это и есть Наука»

Д.И. Менделеев

РАСЧЁТ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ПАЛЕОЛИТЕ И МЕЗОЛИТЕ

Тюняев А.А.

Всевозможные фантастические повествования, выдаваемые некоторыми исследователями относительно прародины человечества, как-то «скромно» замалчивают один из самых главных критериев наличия цивилизации в том или ином регионе – численность населения.

Опираясь на множество разноплановых источников, постараемся также воспроизвести эти данные касаясь некоторых, основных мест возможного расселения человека.

Исследователь **С.И. Брук** в статье «Народонаселение» [1] приводит развёрнутые данные по численности населения на территории Русской равнины в палеолите и мезолите: *«На протяжении многих тысячелетий увеличение численности населения происходило чрезвычайно медленно. Так, по ориентировочным подсчётам к концу эпохи палеолита (примерно 15 тыс. лет до н.э.) оно достигло 3 млн. чел., к концу мезолита (7 тыс. лет до н.э.) – 10 млн., к концу неолита (2 тыс. лет до н.э.) – 50 млн.*

В начале нашей эры на Земле насчитывалось около 230 млн. чел. При этом на протяжении мезолита народонаселение увеличивалось приблизительно на 15% за 1000 лет, в неолите, с возникновением скотоводства и земледелия, произошло резкое ускорение темпов роста народонаселения – оно увеличивалось на 40% за 1000 лет, а за последние 2 тыс. лет до н.э. оно увеличилось более чем в 4,5 раза».

В этой же работе С.И. Брук приводит данные и по языковым соотношениям: *«Все народы по языковому признаку объединяются в лингвистические семьи и группы. Наиболее крупные из этих семей: индоевропейская европеоидная (47% всего населения), китайско-тибетская (22%), австронезийская (5%), семито-хамитская (4,4%), дравидийская (4%), банту (3%)».*

Определение места концентрации европеоидной расы

Для отыскания места концентрации европеоидной расы следует напомнить, что **Б.В. Горнунг** [2], с выводами которого согласен и академик **Б.А. Рыбаков**, утверждал, что языковыми предками славян являлись носители трипольской культуры, уже в 6 – 4 тыс. до н.э. распространённой между Восточным Прикарпатьем и Средним Поднепровьем, а также на территории Румынии (культура Кукутени). Отметим, что уже на раннем этапе – 4-е тыс. до н.э. (по периодизации Т.С. Пассек) – поселения славян-трипольцев укреплялись рвами и валами, состояли из 10 – 15 домов, а в период расцвета – из нескольких сотен больших глинобитных, порой 2-этажных, жилищ [3].

Синхронна и сходна [4] с трипольской культурой неолитическая культура Боян, распространённая на современной территории Румынии и Болгарии (4-е тыс. до н.э.) [5]. Население было европеоидным и, опираясь на сходство и близкое соседство, можем утверждать, также являлось носителем протославянского языка. Ещё одна европеоидная ранненеолитическая культура Русской равнины – Кёрёш – распространена во 2-й половине 6-го – 1-й половине 5-го тыс. до н.э. на территории современной Венгрии и Румынии. Входит в культурно-историческую область Старчево – Кёрёш – Караново I древнейшего керамического неолита Юго-Восточной Европы [6]. Предшествующими перечисленным выше культурам являются неолитические культуры земледельцев и скотоводов Македонии конца 7-го тыс. до н.э. [7].

Известный антрополог **Е.Н. Хрисанфова** в статье «Человек» [1] пишет: *«Человек современного вида (*Homo sapiens*) появился не позднее 40 тыс. лет назад, а по некоторым данным, – ещё раньше»* [1]. И в [8] она же утверждает, что *«наиболее ранний этап активного заселения центра Русской равнины относится ко времени брянского интерстадиала (30 – 22 тыс. до н.э.), характеризующегося некоторым смягчением климата»*. То есть практически сразу человек современного типа оказался на территории Русской равнины и заселил её.

Археологические данные полностью подтверждают выводы Е.Н. Хрисанфовой. В самом центре Русской равнины – во Владимире, между реками Волга и Ока, на левом берегу реки Клязьма – открыта Сунгирьская стоянка эпохи позднего (35 – 25 тыс. до н.э.) палеолита, относящаяся к концу последнего межледниковья [9].

А раскопками 2005 года древность Сунгирия была увеличена до 70 тыс. лет [10]. Невероятно, чтобы, как утверждают некоторые, человек специально переселился в зоны умеренного климата России из Северной Африки – чтобы засвидетельствовать свои умения в передвижении? И такой человек был немым? Да ещё и переселился с мест, в которых его не было?

Около 10 тысяч бус и др. украшений было найдено в погребеньях Сунгирия [9], принадлежащих, по-видимому, 10-и тысячам женщин. Если учесть, что не все люди стоянки имели бусы, а только женщины, то получится численность – женщина + 10 детей + мужчина + старик и старуха = 140 тысяч жителей. Предположим, что половина из детей были женского пола и достигли возраста ношения бус (и были похоронены?), получим около 70-и тыс. человек.

Группа свыше 60-и поселений позднего палеолита на правом берегу реки Дон, к югу от Воронежа, именуемая костёнковско-боршевские стоянки, со строениями-жилищами длиной 34 и 23 м, шириной 5,5 м с очагами по длинной оси [11], занимает территорию около 10 километров и датируется от 38 до 35 тыс. до н.э. Это поселение является *«самым древним памятником эпохи верхнего палеолита не только в Костёнках, но и во всей Европе»* [12].

Авдеевская позднепалеолитическая стоянка близ села Авдеево, в 40 км от Курска, по всем особенностям культуры очень близка к Костёнкам I [13]. Позднепалеолитическая стоянка – позднее 35 – 25 тыс. до н.э. – Пушкари, на реке Десна, на которой также найдены длинные трехсекционные наземные жилища из костей мамонта [4]. Стоянка эпохи верхнего палеолита – 35 – 25 тыс. до н.э. – Елисеевичи, на правом берегу реки Судость (правый приток реки Десна), у селения Елисеевичи Брянской области [14]. Стоянка эпохи верхнего палеолита у села Гагарино в Липецкой области России, на левом берегу реки Дон [15] также датируется 35 – 25 тыс. до н.э.

На территории Московской области открыта Зарайская стоянка эпохи верхнего палеолита, относящаяся к костенковско-авдеевской культуре – 21 – 20 тыс. до н.э. – и является памятником из круга т.н. восточного граветта [16, 17].

Итак, по заявлению специалистов Российской академии наук, мы нашли самое древнее поселение человека разумного – и оно на территории Руси – Воронеж-Владимир-Брянск-Курск-Липецк-Москва.

Далее мы можем проследить распространение стоянок из центра Русской равнины – Сунгирь, Костёнки, Гагарино... – в другие части Европы и Урала.

На территории Венгрии, Чехословакии, юго-западной Польши, Румынии и Болгарии сосуществовала с ориньякской культурой селетская археологическая культура – 36 – 26 тыс. до н.э. [18], сменившаяся граветтскими культурами позднего палеолита на территории Европы – 22 – 18-м тыс. до н.э. по [19] и 28 – 21 тыс. до н.э. по новейшим источникам. Позднепалеолитическая стоянка – 28 – 23 тыс. до н.э. – Дольни-Вестонице на территории Чехословакии, в окрестностях г. Микулов относится к восточной граветтской или павловской культуре [20]. Позднепалеолитическое поселение Павлов в Чехии близ г. Микулов, по которому выделяется павловская палеолитическая культура, распространённая в Центральной Европе и датируемая 26 – 22 тыс. до н.э. [18].

Ориньякская культура Западной Европы и Центральной Европы датирована 33 – 19 тыс. до н.э. Её сменила солютрейская культура 18 – 15 тыс. до н.э., сходство стоянок которой прослежено со стоянками Центральной Европы и Европейской части России. Солютрейскую культуру сменила мадленская культура палеолита – 15 – 8 тыс. до н.э., – распространённой также и на территории Франции, Испании, Швейцарии, Бельгии, Германии, России до Приуралья. К ней, в частности, принадлежит мёзинское позднепалеолитическое поселение на правом берегу реки Десны в селе Мёзин Черниговской области [21].

Расчёт численности европеоидов в палеолите и мезолите

Костёнковско-боршевские стоянки открыты в количестве 60 единиц. Для проведения приблизительной оценки численности населения на территории Русской равнины в пределах 40 – 35 тыс. до н.э. мы примем, что эта величина является средней по всей равнине. Тем более что оснований для сомнений практически нет – климат и природные условия на равнине одинаковы.

Для определения численности жителей на одной стоянке воспользуемся данными со стоянки Сунгирь – 10 тысяч бус = 70-и тысячам человек. Естественно, правильно считать, что не все эти люди были погребены в одно и то же время, но так же и правильно считать, что не все люди умерли и были погребены. Часть ушла, кочуя. Часть переместилась в другие племена. За сколько времени

накопилось такое количество погребённых? Может, за 10? Может, за 20? Может, за большее? Тогда мы получаем очень долгое время существовавшую стоянку – практически город.

Сложно оценивать численность населения, но предположим, что из 70-и тысяч за 10 лет умирает 10 тыс. человек – то есть каждый 7-й. Через 20 лет умрёт 14 тыс. человек. Но и пополнение популяции составит около $(70 - 14) / 2 = 28$ тыс. человек (по одному ребёнку за 10 лет). То есть двукратное обновление популяции за 10 лет. Это только по захоронениям. Без учёта случайных смертей и уходов.

Таким образом, мы получаем примерно численность населения на одной стоянке около 30 – 50 тыс. человек. С учётом межродового периода в 2 года мы могли бы получить 150 – 250 тыс. человек.

Велика или мала эта цифра – мы можем судить из следующего: трипольцы жили – как небольшими поселениями, так, особенно в поздний период, в энеолитических городах, насчитывавших до 20 – 24 тыс. обитателей [22, стр. 248]. Это – в 4 тыс. до н.э.

Вспользуемся данными **С.И. Брука** [1] – «на протяжении мезолита народонаселение увеличивалось приблизительно на 15% за 1000 лет» – и предположим, что и в палеолите сохранялся этот же уровень прибавки населения. Получим:

- 15 тыс. до н.э. – 3.000.000 человек,
- 20 тыс. до н.э. – 1.500.000 человек,
- 25 тыс. до н.э. – 740.000 человек,
- 30 тыс. до н.э. – 369.000 человек,
- 35 тыс. до н.э. – 183.000 человек,
- 40 тыс. до н.э. – 91.000 человек.

Это всё население планеты. Учтя то, что всего 47% из него составляли европеоиды, получим: 43 тысячи человек должно было проживать на территории Русской равнины в 40-м тыс. до н.э. И 86 тысяч – в 35-м тыс. до н.э.

При условии, что только костёнко-боршевская группа насчитывает более 60-и стоянок, и таких очагов – Сунгирь, Костёнки, Елесеевич, Зарайск, Авдеево, Гагарино, Пушкари и др. – насчитывается, как минимум, около десятка, получим, что на каждую

группу стоянок приходилось по 4 – 8 тыс. человек в группе и по 70 – 150 человек на каждой отдельной стоянке.

При условии, что к настоящему времени открытыми являются не более четверти стоянок, получим, что средняя численность жителей на одной стоянке древностью 40 – 35 тыс. до н.э. составляет 18 – 35 человек.

Отметим также, что в мёзинских домах длиной 34 и 23 м, шириной 5,5 м – 42 м² – при условии по 5 квадратный метров на трёх человек получим, что в одном доме могли проживать восемь таких семей. Следовательно, в одном селении должно было быть всего от 9 до 18 таких домов. Либо при уплотнении поселения в доме в два раза, получим, что домов потребовалось бы от 4 до 9-и.

Приходится констатировать, что полученные нами цифры весьма реальны и совпадают с археологическими данными.

И поэтому же полученные нами цифры подтверждают, что в 40 – 35 тыс. до н.э. всё европеоидное население было сосредоточено исключительно на территории Русской равнины.

Определение ареала преимущественного расселения европеоидов в палеолите и мезолите

В подтверждение наших выводов **Н.Н. Чебоксаров** в статье «Расы» [1] говорит: *«На восточных рубежах своего ареала европеоиды с древнейших времён взаимодействовали с монголоидами. В результате их раннего смешения, начавшегося, вероятно, ещё в эпоху мезолита, сложилась на северо-западе Сибири и на крайнем востоке Европы уральская раса, для которой характерно сочетание промежуточных монголоидно-европеоидных особенностей»*. И заканчивает статью фразой: *«По мере развития экономического, социального и культурного, а также биологического взаимодействия между различными народами, границы расовых ареалов всё больше и больше стираются, возникают новые местные сочетания различных расовых признаков единого человечества»*.

С учётом того, что мезолит – 10 – 5 тыс. до н.э. – от рассматриваемого нами времени заселения Русской равнины отстоит далеко – на целых 35 – 30 тыс. лет, – эти выводы Н.Н. Чебоксарова и является ключом к нашему поиску: если расы всё более и более смешиваются в современности, то в древности они были максимально разобщены. И древность такого разобщения между монго-

лоидами Зауралья и европеоидами Русской равнины начинается ранее 10 – 5-го тыс. до н.э.

В статье «Индо-средиземноморская раса» [1] находим: *«антропологи всех светлых европеоидов подразделяют на северо-западных (Атлантико-балтийская раса) и северо-восточных (Беломорско-балтийская раса); в формировании последних могли принимать участие древние монголоидные популяции, проникавшие в Европу из-за Урала».* То есть Беломорско-балтийская раса – это продукт селекции образца не ранее 10 – 5 тыс. до н.э. Следовательно, в рассматриваемый нами период – от 40 – до 25 тыс. до н.э. – этой расы не существовало. Тогда получается, что всё население Русской равнины состояло только из представителей атлантико-балтийской расы.

В свою очередь, источники определяют расселение атлантико-балтийской расы так: распространена на территории Великобритании, скандинавских стран, Латвии и Эстонии. Странным образом из списка стран расселения исключена Россия. Мы попробуем исправить эту ошибку.

Англичане (Великобританцы) ведут своё начало от германских племён (англов, саксов и ютов), переселившихся с континента в Британию всего лишь в 5 – 6 веках н.э. [1, ст. Английский язык].

Латыши – (в русских летописях – летьгола = голь перелётная / бездомные и нищие), – *«предки всех этих древнелатвийских народностей проникли на территорию современной Латвии с юга ещё в период неолита (начала 2-го тыс. до н.э.)»* [1, ст. Латыши]. Современная численность латышей составляет всего 1,43 млн. (1970, перепись), следовательно, к моменту их переселения латышей было около 20 тыс. человек. Мы ввели расчётный коэффициент – 1,5%, – полученный нами следующим образом. Европеоидов к 1970 году насчитывалось около 3 миллиарда, к концу неолита (2 тыс. лет до н.э.) – 50 млн.

Эстонцы – народ численностью всего 1 млн. человек – финноязычные (монголоидные) племена, появившиеся на территории Эстонии также во 2-м тыс. до н.э., только с конца 1-го тыс. н.э. начали воспринимать восточнославянские элементы [1, ст. Эстонцы]. По меньшей мере, странным выглядит приписывание неевропеоидным (в прошлом) племенам и совсем недавно появившимся на историческом горизонте чести ношения корней европеоидной расы. Очевидно, это чушь.

Из скандинавских народов финны – 3,7 млн. чел. (1974, оценка), живущих в Финляндии, – говорят на монголоидном языке и расселились на юге Финляндии все лишь в 3-м тыс. до н.э. И то – они являются продуктом ассимиляции 2-го тыс. до н.э. балтийскими племенами носителей шнуровой керамики культуры и ладьевидных топоров культуры [1, ст. Финны].

Шведы – численностью 7,9 млн. чел. (1975, оценка) – образовались в результате объединения племён северных германцев, населявших Скандинавию в 1-м тыс. н.э. Определённую роль в этногенезе шведов сыграли также финны и саамы [1, ст. Шведы].

Германоязычные предки норвежцев – численностью 3,9 млн. чел. (1974, оценка) – появились на территории страны примерно во 2-м тыс. до н.э. [1, ст. Норвежцы].

Очевидно, для отыскания древних носителей атлантико-балтийской расы по английской и скандинавской линиям мы должны обратиться к германским племенам.

Германские племена известны всего лишь со 2-го века до н.э. К 1 в. до н.э. занимали территорию между нижним Рейном и Вислой, Дунаем и Балтийским и Северным морями и южную Скандинавию и ещё жили родовым строем, а некоторые племена ещё не осели окончательно [1, ст. Германцы].

Как могли люди из будущего прародить людей далёкого прошлого?

Таким образом, ни один народ из заявленных в качестве носителей коренной атлантико-прибалтийской расы не может таковым являться, поскольку сам не существовал в истории сколь-нибудь обозримого (в рассматриваемой нами временной шкале) промежутка времени. Каждый из них образовался не ранее 2-го тыс. до н.э., как результат переселения других, «неизвестных», народов.

Мы ещё раз получаем: всё население европеоидов в пределах 40 – 10 тыс. до н.э. было сосредоточено исключительно на территории Русской равнины.

Выводы

1. Человек современный соответствует европеоидной расе до её смешения с негроидными и монголоидными элементами – то есть до 10 тыс. до н.э.
2. Численность «чистых» европеоидов составляла в 40-м тыс. до н.э. – около 43000 человек, в 35 тыс. до н.э. – около 86 тыс. человек.
3. Всё европеоидное население в промежутке с 40-го по 10 тыс. до н.э. было сосредоточено исключительно на территории Русской равнины – на Руси.

Литература

Большая советская энциклопедия, «Советская энциклопедия», в 30 т., 1969 — 1978.

1. Горнунг Б.В., Из предыстории образования общеславянского языкового единства, М., 1963.
2. Пассек Т.С., Периодизация трипольских поселений (III - II тысячелетия до н. э.). - МИА, 1949, 16.
3. Матюшин Г.Н., Археологический словарь. - М.: Просвещение: АО «Учеб. лит.», 1996. - 304 с.: ил.
4. Пассек Т.С., Новые открытия на территории СССР и вопросы поздненеолитических культур Дунайско-Днестровского междуречья, «Советская археология», 1958, № 1.
5. Kutzian J., The Koros culture, t. 1-2, Dissertationes Pannonicae..., ser. 2, № 23, [Bdpst], 1944-47.
6. Каменный век на территории СССР, М., 1970.
7. Хрисанфова Е.Н., Физический тип палеолитического человека (опыт реконструкции) // Раиса Денисова. Библиография к семидесятилетнему юбилею. Рига, 2000.
8. Сукачев В.Н., Громов В.И., Бадер О.Н., Верхнепалеолитическая стоянка Сунгирь, М., 1966.
9. Поразительной находкой завершили раскопки на известном памятнике «Сунгирь», «Известия», «Наука», 30 августа 2005.
10. Ефименко П.П., Костёнки I, М.- Л., 1958.
11. Аникович М.В., Костёнки 12 – памятник начальной поры верхнего палеолита Восточной Европы, Институт истории материальной культуры РАН, www.archeo.ru.
12. Береговая Н.А., Палеолитические местонахождения СССР, в кн.: Материалы и исследования по археологии СССР, № 81, М.- Л., 1960.
13. Поликарпович К.М., Палеолит Верхнего Поднепровья, Минск, 1968.
14. Замятнин С.Н., Раскопки у села Гагарина, «Известия Государственной Академии истории материальной культуры», 1935, в. 118.
15. Амирханов Х.А.. Зарайская стоянка. М., 2000.
16. Амирханов Х.А., Лев С. Ю. Сравнительная характеристика и стилистический анализ статуэтки бизона с Зарайской стоянки// Археология, этнография и антропология Евразии. 2002. № 3 (11).
17. Григорьев Г.П., Начало верхнего палеолита и происхождение Homo sapiens, Л., 1968.
18. Lacorre F., La Gravette, Laval, 1960.

19. Борисковский П.И., Очерки по палеолиту Центральной и Юго-Восточной Европы, в сб.: «Советская археология», в. 27, М., 1957.
20. Шовкопляс И.Г., Мезинская стоянка. Киев, 1965.
21. Энеолит СССР. М., 1982. (сер. «Археология СССР»).

Примечание. Данная статья – доклад на Первом международном конгрессе «*Докирилловская славянская письменность и дохристианская славянская культура*», Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург, 12 – 14 мая 2008 года

Тюняев Андрей Александрович – президент Академии Фундаментальных Наук, АФН (Москва), академик РАЕН, главный редактор журнала «[Organizmica](#)».

Один из тысяч сохранившихся письменных памятников Скандинавии, 4 в.н.э. Надпись гласит: **ЖИРНАЯ ВЕНЕЯ НАША! ТЫ И СУДЬБА, СУДЬБА НАША. РАЗВЕ УРОНИМ? ПОЭТОМУ ЗАБОТА. ПАШНЯ – ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ СЕЛЕНИЙ. ВЕТВЬ ГНЕЗДА ВЕЛИКОГО РОЙ НАШ.** (Родионов В.Г. Ностратические корни праславянского языка у современных народов Евразийского континента // Журнал «Русская Мысль», 2013, № 1-12, стр. 120-142)

